

УДК 343.85 (575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/59>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

©Джумагулов А. М., ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-код: 8968-9843,
Scopus: 59132557200, д-р юрид. наук, Кыргызско-российский славянский
университет, г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru

©Орозалиев С. С., Дипломатическая академия им. К. Дикамбаева МИД Кыргызской
Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, samat_orozaliev@mail.ru

©Азимова М. Т., Кыргызско-российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, meerisha2017@gmail.com

COMBATING ILLICIT TRAFFICKING IN HUMAN ORGANS IN THE CRIMINAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC: FEATURES OF THE NATIONAL MODEL

©Dzhumagulov A., ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-code: 8968-9843,
Scopus: 59132557200, Dr. habil., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru

©Orozaliev S., Diplomatic Academy named after K. Dikambaev Ministry of Foreign Affairs
of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, samat_orozaliev@mail.ru

©Azimova M., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, meerisha2017@gmail.com

Аннотация. Анализируются уголовно-правовые механизмы противодействия незаконной торговле человеческими органами в Кыргызской Республике с акцентом на особенности национальной модели правового регулирования. Норма формирует комплексный уголовно-правовой механизм противодействия нарушениям в сфере трансплантации и незаконной торговле органами, отражая современные вызовы медицинской практики и международные обязательства Кыргызской Республики по защите жизни, здоровья и человеческого достоинства. Комплексный характер нормы выражается в соединении в ней элементов медицинского, уголовного и международного права, а также биоэтики. Она корреспондирует с международными обязательствами

Abstract. This article analyzes criminal law mechanisms for combating the illegal trafficking of human organs in the Kyrgyz Republic, focusing on the specifics of the national legal framework. The legislation establishes a comprehensive criminal law mechanism for combating violations in the field of transplantation and the illegal trafficking of organs, reflecting contemporary challenges in medical practice and the Kyrgyz Republic's international obligations to protect life, health, and human dignity. The comprehensive nature of this legislation is reflected in its combination of elements of medical, criminal, and international law, as well as bioethics. It complies with international obligations.

Ключевые слова: незаконная торговля человеческими органами; уголовное право; противодействие преступности; трансплантация органов; торговля людьми; уголовная ответственность; квалификация преступлений; национальная модель; Кыргызская Республика

Keywords: illicit trafficking in human organs; criminal law; combating crime; organ transplantation; human trafficking; criminal liability; qualification of crimes; national model; Kyrgyz Republic

Осознание всей серьезности проблем незаконной торговли человеческими органами в сочетании с борьбой с транснациональной и организованной преступностью обусловило процесс обновления уголовного законодательства в Кыргызской Республике.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики (УК КР) 2021 г введена уголовная ответственность за: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст.140); нарушение установленного законом порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, равно незаконная торговля ими (ст. 141); незаконное изъятие тканей или органов умершего человека (ст.148); насильственное донорство (ст. 151) [1].

Из этого перечня, исходя из тематики нашего исследования, полагаем необходимым выделить уголовно-правовые особенности статьи 141 УК КР, направленные на охрану жизни и здоровья человека, а также на обеспечение законности и этичности трансплантационной деятельности. Ст. 141 УК КР «Нарушение установленного законом порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, равно незаконная торговля ими. 1. Умышленное или неосторожное нарушение условий и порядка изъятия органов и (или) тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, повлекшее по неосторожности значительный вред, – наказывается штрафом от 200 до 500 расчетных показателей либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет. 2. Те же деяния, причинившие по неосторожности тяжкий вред, – наказываются штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового. 3. Те же деяния, совершенные: 1) в отношении двух или более лиц; 2) в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет; 3) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 5) путем обмана или злоупотребления доверием; 6) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего; 7) с целью незаконной торговли органами или тканями человека; 8) лицом с использованием своего служебного положения; 9) с перемещением через Государственную границу Кыргызской Республики или с незаконным удержанием человека за границей; 10) группой лиц; 11) группой лиц по предварительному сговору; 12) организованной группой; 13) в составе преступного сообщества; 14) и повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [1].

Ст. 141 закрепляет специальный состав преступления, направленный на защиту жизни и здоровья граждан, а также на обеспечение гуманистического и некоммерческого характера донорства и трансплантации. Её диспозиция носит бланкетный характер: нарушение «установленного законом порядка» отсылает к отраслевому законодательству и подзаконным актам (Закон КР «Об охране здоровья граждан», нормы о трансплантации в специальном законодательстве, Положение о проведении трансплантации органов и/или тканей человека, утвержденное Кабинетом Министров КР в 2025 г. и др.) (<https://clck.ru/3RhtCf>) [2].

Особенностью национальной модели является объединение в одной норме двух различающихся по юридической природе блоков деяний: нарушение условий и порядка изъятия/трансплантации; незаконная торговля органами и тканями.

Это создаёт комплексный состав, охватывающий и «медицинские» правонарушения, и, по сути, «экономическое» преступление, связанное с криминальным оборотом органов. Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по охране жизни и здоровья человека, обеспечению безопасного и этичного проведения трансплантаций, а также по недопущению коммерциализации человеческого тела. Дополнительный объект (при незаконной торговле) – установленный законом оборот органов и тканей и запрет извлечения финансовой выгода из человеческого тела и его частей, что соответствует международным стандартам [3].

Предмет преступления – органы и ткани человека, пригодные для трансплантации и отвечающие медицинским и правовым критериям, закреплённым в национальном законодательстве (перечни органов, условия донорства, противопоказания и т.п.[4]).

Объективная сторона ч. 1 и 2. Ч. 1 охватывает умышленное или неосторожное нарушение условий и порядка: изъятия органов/тканей; либо их трансплантации, если это повлекло по неосторожности значительный вред. Под таковым в правоприменении, как правило, понимается вред здоровью, не достигший степени тяжкого, но выходящий за рамки малозначительного (например, длительное расстройство здоровья, значительные осложнения, ухудшение прогноза заболевания и т.п.).

Ч. 2 усиливает ответственность за те же деяния, если по неосторожности причинён тяжкий вред здоровью. Квалификация опирается на медицинские критерии тяжести вреда, устанавливаемые судебно-медицинской экспертизой.

К обязательным признакам объективной стороны относятся:

Действие/бездействие – отступление от порядка, установленного медицинским и санитарным законодательством, отраслевыми стандартами и специальными правилами проведения трансплантации (нарушение показаний, противопоказаний, требований к информированному согласию, порядку консилиума, очередности распределения органов, правил посмертного донорства и т.д.) [4].

Последствия – значительный или тяжкий вред здоровью. Причинная связь между нарушением установленного порядка и наступившим вредом. Таким образом, ч. 1 и 2 ст. 141 носят материальный характер – наличие вредных последствий и причинной связи является обязательным условием уголовной ответственности.

Особенность диспозиции ст. 141 УК КР заключается в том, что незаконная торговля органами и тканями прямо включена в основной состав. В теоретическом плане под незаконной торговлей целесообразно понимать: куплю-продажу, отчуждение на возмездной основе, посредничество, иные сделки с органами и тканями вне установленного законом порядка и в нарушение принципа безвозмездности донорства; а также иные формы их коммерческого оборота, если они не допускаются национальным законодательством [4].

В отличие от многих зарубежных моделей, кыргызский законодатель не выделяет отдельную статью за незаконные сделки с органами – они поглощаются единой нормой ст. 141, при этом в ч. 3 отдельно названа цель незаконной торговли как квалифицирующий признак.

Субъект и субъективная сторона. Субъект преступления по общему правилу – вменяемое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности. Однако по своему содержанию многие деяния ч. 1–2 предполагают специального субъекта – медицинского работника, иного специалиста медицинской организации, должностное лицо учреждения

здравоохранения и т.п., обладающих профессиональными обязанностями по соблюдению порядка трансплантации.

В то же время при незаконной торговле органами субъектом может выступать и «обычный» участник оборота – посредник, организатор, покупатель, иные лица, вовлечённые в криминальный рынок.

Форма вины: по отношению к нарушению порядка и к факту незаконной сделки возможны умысел и неосторожность (ч. 1 прямо допускает обе формы); по отношению к последствиям (значительный или тяжкий вред) – только неосторожность (небрежность, самонадеянность).

Таким образом, ст. 141 закрепляет сложный, «двууровневый» характер вины, что важно учитывать при квалификации: умышленное нарушение правил с последующей неосторожностью в отношении вреда.

Часть 3 ст. 141 закрепляет широкий перечень квалифицирующих обстоятельств, которые можно разделить на несколько групп.

По числу и качеству потерпевших: деяния в отношении двух или более лиц; в отношении несовершеннолетнего от 14 до 18 лет; лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии; женщины, заведомо беременной.

По способу совершения: обман или злоупотребление доверием; использование материальной или иной зависимости потерпевшего; совершение деяния лицом с использованием служебного положения.

По цели и обстоятельствам совершающегося деяния: совершение с целью незаконной торговли органами или тканями; перемещение через Государственную границу КР или незаконное удержание человека за границей (что фактически связывает норму с феноменом транснациональной торговли органами и «трансплантационного туризма») [5].

По форме соучастия: группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; в составе преступного сообщества.

По последствиям: наступление по неосторожности смерти человека.

Санкция – лишение свободы от пяти до восьми лет с возможной конфискацией имущества и дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью до трёх лет.

Особое значение имеет квалификация действий, связанных с незаконным перемещением через государственную границу, что отражает признание трансплантационной преступности формой транснациональной организованной преступности. Полагаем необходимым подчеркнуть, что часть 3 аккумулирует как медицинские, так и «траффикинговые» признаки, характерные для борьбы с торговлей людьми (перемещение через границу, преступное сообщество и т.п.), что свидетельствует о стремлении законодателя встроить ст. 141 в общую систему противодействия транснациональной организованной преступности.

При квалификации деяний по ст. 141 возникают вопросы, связанные с проблемой разграничения с рядом смежных составов УК КР, в частности:

-с преступлением, связанным с принуждением к изъятию органов или тканей (аналог ст. 140, о которой упоминалось выше): при наличии угроз, насилия и навязанного согласия потерпевшего действия, как правило, образуют совокупность принуждения и нарушения порядка / торговли;

-с преступлениями против жизни и здоровья (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство), если трансплантация или изъятие проводятся с явным пренебрежением жизнью и здоровьем пациента;

-с преступлениями против свободы и достоинства личности (торговля людьми, похищение, незаконное лишение свободы) при одновременном лишении человека свободы для последующей продажи органов.

Таким образом, ст. 141 должна применяться как специальная норма в отношении медицинско-трансплантационных аспектов, тогда как торговля людьми и другие «общие» составы охватывают более широкий контекст эксплуатации человека.

Итак, норма формирует комплексный уголовно-правовой механизм противодействия нарушениям в сфере трансплантации и незаконной торговле органами, отражая современные вызовы медицинской практики и международные обязательства Кыргызской Республики по защите жизни, здоровья и человеческого достоинства. Комплексный характер нормы выражается в соединении в ней элементов медицинского, уголовного и международного права, а также биоэтики. Она корреспондирует с международными обязательствами Кыргызской Республики по противодействию незаконной торговле органами и защите прав доноров и реципиентов. реализует принципы приоритета прав личности в медицине; выступает инструментом предупреждения теневого рынка трансплантации; обеспечивает уголовно-правовую защиту биоэтических стандартов; служит правовой основой для привлечения к ответственности как медицинских работников, так и организаторов преступных схем. В практическом плане норма требует: тесного взаимодействия правоохранительных органов и системы здравоохранения; использования медицинских экспертиз; учета международных стандартов трансплантационной безопасности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г №127 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №126). Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru>
2. Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 г №14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике». Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru>
3. Третьякова Е. С., Атаманюк Я. Д. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве // Новый юридический вестник. 2020. №7(21). С. 64-65.
5. Положение о проведении трансплантации органов и/или тканей человека. Утверждено Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики №300 от 30.05.2025. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4662>
6. Галеева Г. Р. Международно-правовое сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения незаконного изъятия, оборота и трансплантации органов человеческого тела: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 25-47.

References:

1. Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 g №127 (Vveden v deistvie Zakonom Kyrgyzskoi Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda №126). Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoi informatsii Kyrgyzskoi Respubliki. <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru>
2. Zakon Kyrgyzskoi Respubliki ot 12 yanvarya 2024 g №14 «Ob okhrane zdorov'ya grazhdan v Kyrgyzskoi Respublike». Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoi informatsii Kyrgyzskoi Respubliki. <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru>

3. Tret'yakova, E. S., & Atamanyuk, Ya. D. (2020). Problemy pravovogo regulirovaniya transplantatsii organov i tkanei cheloveka v mezhdunarodnom i natsional'nom prave. *Novyi yuridicheskii vestnik*, (7(21)), 64-65.
5. Polozhenie o provedenii transplantatsii organov i/ili tkanei cheloveka. Utverzhdeno Postanovleniem Kabineta ministrov Kyrgyzskoi Respubliki №300 ot 30.05.2025. *Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoi informatsii Kyrgyzskoi Respubliki*. <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4662>
6. Galeeva, G. R. (2017). Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo v sfere preduprezhdeniya i presecheniya nezakonnogo iz'yatiya, oborota i transplantatsii organov chelovecheskogo tela: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 25-47.

Поступила в редакцию
28.12.2025 г.

Принята к публикации
10.01.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Орозалиев С. С., Азимова М. Т. Противодействие незаконной торговле человеческими органами в уголовном праве Кыргызской Республике: особенности национальной модели // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №2. С. 537-542. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/59>

Cite as (APA):

Dzhumagulov, A., Orozaliev, S., & Azimova, M. (2026). Combating Illicit Trafficking in Human Organs in the Criminal Law of the Kyrgyz Republic: Features of the National Model. *Bulletin of Science and Practice*, 12(2), 537-542. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/59>